

Обыкновенно думают, что войска усиливается правительствами только для обороня государства от других государств, забывая то, что войска нужны прежде всего правительствам для обороны себя от своих подавленных и приведенных въ рабство подданныхъ.

Это нужно было всегда и все становится нужнее и нужнее по мѣрѣ развивавшагося образования въ народахъ, по мѣрѣ усиления обмена между людьми одной и разныхъ національностей и стало особенно необходимо теперь при коммунистическомъ, социалистическомъ, анархистическомъ и общемъ рабочемъ движеніи. И правительства чувствуютъ это и увеличиваютъ свою главную силу дисциплинированного войска. *)

Недавно въ германскомъ рейхстагѣ, отвѣчая на запросъ о томъ, почему нужны деньги для прибавленія жаловагья унтеръ-офицерамъ, германскій канцлеръ прямо объявилъ, что нужны надежные унтеръ-офицеры для того, чтобы бороться противъ социализма. Каприви сказалъ во всеуслышаніе только то, что всякій знаетъ, хотя это и старательно скрывается отъ народовъ; онъ сказалъ то, почему напимались гвардіи швейцарцевъ и шотландцевъ къ французскимъ королямъ и папамъ, почему въ Россіи старательно перетасовываютъ рекрутъ такъ, чтобы полки, стоящіе въ центрахъ, комплектовались рекрутами съ окраинъ, а полки на окраинахъ — людьми изъ центра Россіи. Смыслъ рѣчи Каприви, переведенный на простой языкъ, тотъ, что деньги нужны не для прогныводства въшнимъ врагамъ, а для подкупа унтеръ-офицеровъ съ тѣмъ, чтобы они были готовы дѣйствовать противъ подавленного рабочего народа.

Каприви нечаянно сказалъ то, что каждый очень хорошо знаетъ, а если не знаетъ, то чувствуетъ, а именно то, что существующій строй жизни таковъ, какой

онъ есть, не потому, что онъ естественно долженъ быть такимъ, что народъ хочетъ, чтобы онъ былъ таковъ, но потому что его такимъ поддерживаетъ насиліе правительства, войско со своими подкупленными унтеръ-офицерами, офицерами и генералами.

Если у рабочего человѣка нѣтъ земли, нѣтъ возможности пользоваться самыми естественнымъ правомъ каждаго человѣка извлекать изъ земли для себя и своей семьи средства пропитанія, то это не потому, что этого хочетъ народъ, а потому, что нѣкоторымъ людямъ, землевладѣльцамъ, предоставлено право допускать и не допускать къ этому рабочихъ людей. И такой противуестественный порядокъ поддерживается войскомъ. Если огромныя богатства, накопленные рабочими, считаются принадлежащими не всѣмъ, а исключительнымъ лицамъ; если власть собирать подати съ труда и употреблять эти деньги на что они это найдутъ нужнымъ, предоставлена нѣкоторымъ людямъ; если стачки рабочихъ противъ дѣйствуются, а стачки капиталистовъ поощряются; если нѣкоторымъ людямъ предоставляется избирать способъ религіознаго и гражданскаго обученія и воспанія дѣтей; если нѣкоторымъ лицамъ предоставлено право составлять законы, которымъ всѣ должны подчиняться, и распоряжаться имуществомъ и жизнью людей; то все это происходитъ не потому, что народъ этого хочетъ и что такъ естественно должно быть, а потому что этого для своихъ выгодъ хотятъ правительства и правящіе классы и посредствомъ физическаго насилія надъ тѣлами людей устанавливають это.

Каждый, если еще не знаетъ того, то узнаетъ при всякой попыткѣ неподчиненія или измѣненія такого порядка вещей. И потому войска прежде всего нужны всякому правительству и правящимъ классамъ для того, чтобы поддержать тотъ порядокъ вещей, который не только не вытекаетъ изъ потребности народа, но часто прямо противоположенъ ему, и выгоды только правительству и правящимъ классамъ.

Войска нужны всякому правительству прежде всего для содержанія въ покорности своихъ подданныхъ и для пользованія ихъ трудами. Но правительство не одно: рядомъ съ нимъ другое правительство, точно также насиліемъ пользующееся своими подданными и всегда готовое огнѣть у другаго правительства труды его уже приведенныхъ въ рабство подданныхъ. И потому каждое правительство нуждается въ войскѣ не только для внутренняго употребленія, но и для огражденія своей добычи отъ сосѣднихъ хищниковъ. Каждое государство вълѣдствіе этого невольно приведено къ необходимости другъ передъ другомъ увеличивать войска. Увеличеніе-

*) То, что въ Америкѣ злоупотребленія власти существуютъ, не смотря на малое количество войска, не только не опровергаетъ, но только поддерживаетъ это положеніе. Въ Америкѣ меньше войска, чѣмъ въ другихъ государствахъ, и потому нигдѣ нѣтъ меньшаго угнетенія подавленныхъ классовъ и нигдѣ не предвидится такъ близко уничтоженіе злоупотребленій правительства и самаго правительства. Въ Америкѣ-же въ послѣднее время, по мѣрѣ усиленія единенія между рабочими, слышатся все чаще и чаще голоса, требующіе увеличенія войска, хотя никакое вѣдшее нападеніе не угрожаетъ Америкѣ. Вышніе правящіе классы знаютъ, что 50 тысячъ войска скоро будетъ недостаточно, и не надѣясь уже на армію Пинкертона, чуютъ, что обезпеченіе ихъ положенія только въ усиленіи войска.